

Olivier Paye. Sauve qui veut? Le droit international face aux crises humanitaires. Collection de droit international n° 31, Editions Bruylant-Editions de l'Université de Bruxelles, Bruxelles, 1996, 315 pp.

Оливье Пе. Спасай кто хочет? Международное право перед лицом гуманитарных кризисов.

«Спасай кто хочет? Международное право перед лицом гуманитарных кризисов» — так озаглавил свое исследование объемом приблизительно в 300 страниц Оливье Пе, преподаватель факультета общественных, политических и экономических наук Брюссельского открытого университета и юридического факультета университета святого Людовика (Брюссель), научный сотрудник Центра международного права Брюссельского открытого университета. Посвящено оно современному международному праву, регулирующему деятельность по предоставлению помощи населению.

Автор вполне логично разделил свое исследование на две части. В первой содержится анализ правового режима гуманитарной помощи, а во второй — гуманитарного вмешательства. Проблемы, описанные в восьми разделах книги, рассматриваются в свете относящихся к ним действующих норм и выявившихся за последнее время тенденций права. Оливье Пе выделяет основные направления развития норм и дает оценку обоснованности некоторых мнений, высказанных на этот счет. В результате некоторые грани того, что автор не без основания называет «притязанием на право вмешательства» (*revendication ingériste*), стали предметом строгой критики. Так что, как с удовольствием отмечает в своем предисловии Пьер Мишель Эйзман, в плане прояснения дискуссии книга вполне выдерживает сравнение с трудом Оливье Кортена и Пьера Клейна¹.

В первой части, посвященной правовому режиму гуманитарной помощи, последовательно рассматриваются обязанности государств, столкнувшихся с чрезвычайной ситуацией гуманитарного плана, и способы осуществления международной гуманитарной помощи. Во введении автор описывает методику, которой он придерживается, следующим образом: «Для определения норм, регулирующих международную гуманитарную помощь, следует рассмотреть сначала неотъемлемые права человека, для того чтобы сделать выводы общего характера, содержание которых затем будет конкретизировано посредством рассмотрения международного гуманитарного права, включающего в себя более подробные положения на этот счет. Если последние могут быть приравнены к обязанностям, вменяемым обычным правом, или к общим принципам гуманитарного права, из них можно вывести общую норму, применимую в любых обстоятельствах, поскольку было бы неразумно и даже абсурдно предполагать, что жизнь и достоинство человека могут быть защищены в условиях вооруженного конфликта лучше, чем в мирное время» (pp. 23–24).

Этот подход требует некоторого пояснения. Действительно, нам кажется, что международное гуманитарное право, которое определяется как совокуп-

¹ *Olivier Corten, Pierre Klein. Droit d'ingérence ou obligation de réaction? Editions Bruylant, Bruxelles, 1992. См. также рецензию в RICR, № 805, janvier—février 1994, pp. 89–90.*

ность норм, применяемых к ситуациям вооруженного конфликта, и международное право прав человека должны — для наилучшей защиты человеческой личности, сохранить свою собственную динамику, обусловленную специфическим характером проблем, которые каждое из них призвано решать. Так, вместо того, чтобы выводить из статьи 3, общей для всех Женевских конвенций, право некомбатантов на жизнь, из которого вытекало бы те же следствия, что и из права на жизнь, относящегося к правам человека, то есть обязывающего государство оказывать помощь населению, находящемуся под его юрисдикцией (см. аргументацию автора на pp. 59–64), по нашему мнению, было бы лучше считать, что обязанности, создаваемые правом на жизнь, не прекращают действовать во время вооруженного конфликта — в той мере, в какой они оказываются совместимыми с частичными отступлениями, допускаемыми международным правом прав человека, в силу их соответствия международному гуманитарному праву. Например, в ситуации немеждународного вооруженного конфликта боееспособные комбатанты-повстанцы, которые могут быть убиты в ходе военных операций, что не будет считаться нарушением гуманитарного права, а следовательно, и прав человека, не имели бы права на получение гуманитарной помощи. Зато толкование прав человека в свете гуманитарного права кажется нам оправданным, когда речь идет об определении обязанностей государства, столкнувшегося с экстремальной ситуацией, которая затрудняет для него исполнение обязанностей, вменяемых ему международным правом прав человека. В подобных обстоятельствах гуманитарное право может рассматриваться в качестве замещающего права, когда во внутреннем праве нет защитных механизмов, которые при необходимости были бы дополнены и исправлены международным правом прав человека.

Подробно показав, как отражено право на жизнь в международном праве прав человека (благодаря усилиям Комитета по правам человека оно распространяется, в частности, на такие разные области, как борьба с неграмотностью и безработицей, повышение уровня жизни), Оливье Пе приходит к заключению, что государство, осуществляющее государственные полномочия на своей территории, обязано оказывать гуманитарную помощь в чрезвычайных ситуациях. По его мнению, эта обязанность основывается на положениях международного права, относящихся к праву на жизнь, а в случае вооруженного конфликта — на международном гуманитарном праве. Из тех же предпосылок он выводит и «*право-обязанность*» иностранных государств оказывать гуманитарную помощь в случае, если государство, осуществляющее государственные полномочия на своей территории, не справляется со своими обязанностями. Что касается способов осуществления гуманитарной помощи, которые разбираются во второй главе первой части, автор выделяет обязанность государств, обусловленную общим международным правом и гуманитарным правом, заручиться согласием властей, получающих помощь, а также обязанность последних, обусловленную правом на жизнь и гуманитарным правом, не отвергать произвольно международную гуманитарную помощь.

Отметим, что обязанность заручиться согласием властей, получающих помощь, возлагается на государства. Автор уточняет во вступлении, что он ограничивается рассмотрением той роли, которую могли бы сыграть в области гуманитарной помощи государства и *межгосударственные* организации (р. 24). С другой стороны, он все же уделяет определенное внимание сопоставлению статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций 1949 г., где упоминается предложение услуг, которое может быть сделано «беспристрастной гуманитарной организацией», и статьи 18, пункт 2, Дополнительного протокола II от 1977 г., — ее можно понять таким образом, будто согласие может быть дано только правительственными органами государства, поскольку в ней содержится ссылка на «Высокую Договаривающуюся Сторону». Считая, что положения общей статьи 3 имеют преимущественную силу по сравнению с положениями Дополнительного протокола II, автор все же приходит к заключению, что следствие, вытекающее из такого толкования, которое позволяло бы планировать акцию по оказанию помощи с момента получения согласия от стороны, контролирующей соответствующую часть территории, касается только беспристрастной гуманитарной организации, упомянутой в общей статье 3 (р. 92). Однако автор не уточняет, что следует под этим понимать.

Названия двух глав, составляющих вторую часть исследования, посвященную правовому режиму гуманитарного вмешательства, являются ключом, позволяющим понять некоторые выводы автора. Эти две главы касаются соответственно «запрещения для иностранных государств устранять ситуацию неоказания гуманитарной помощи путем применения вооруженной силы» и «права Организации Объединенных Наций устранять ситуацию неоказания гуманитарной помощи путем применения вооруженной силы».

В сущности, в главе III еще раз утверждается то, что не устают доказывать Оливье Кортен, Пьер Клейн и многие другие авторы, а именно, что международное право запрещает государствам предпринимать вооруженные акции с целью прекратить ситуацию неоказания гуманитарной помощи, если на то нет надлежащим образом данного согласия властей, осуществляющих государственные полномочия на своей территории, и то, «что в юридических тенденциях последнего времени ничто не допускает менее строгое толкование [этого] традиционного запрещения» (р. 179). Внимание читателя непременно привлекут те места данной главы, где автор критически анализирует аргумент об исчезновении государства, выдвигавшийся, в частности, в связи с отсутствием, по крайней мере временным, каких бы то ни было государственных властей в Либерии и Сомали. По целому ряду причин Оливье Пе считает, что принцип равноправия народов и их право на самоопределение делают неприемлемым применение силы иностранными государствами для того, чтобы прекратить ситуацию неоказания гуманитарной помощи.

Второй раздел IV, заключительной, главы книги, возможно, один из самых содержательных. Показав в первом разделе, что Совет Безопасности все более склонен считать, что некоторые ситуации грубейших нарушений основных прав человека и международного гуманитарного права *как таковые* представ-

ляют собой «угрозу миру» по смыслу главы VII Устава ООН, автор приводит в разделе под названием «Право Совета Безопасности проводить вооруженные акции под единым командованием или без такого командования» полный обзор операций, проведенных ООН или под ее эгидой с момента основания организации. Что касается операций по поддержанию мира, прецеденты, имевшие место в Конго, Боснии и Герцеговине, Руанде, а также на Кипре, в Ливане, Камбодже, Мозамбике, Сомали и др., анализируются с точки зрения типа миссии, соблюдения условия согласия и принципа самообороны. Рассмотрение юридических тенденций, проявившихся в последнее время, выявляет, в частности, все более частое включение в миссии явно выраженной гуманитарной компоненты, «не столь жесткое требование согласия, которое ранее считалось необходимым» (pp. 225–226) и, что касается самообороны, расширение сферы ее применения, а также разрешение, данное Советом Безопасности, прибегать к силе в определенных обстоятельствах. Следует отметить и тщательность, с которой автор разбирает различные формы вмешательства Совета Безопасности в Сомали, проводившиеся как под единым командованием, так и без такого командования, — этому посвящены два подраздела.

Прецеденты Северной Кореи и Южной Родезии рассматриваются в подразделе «Право поручать государствам-членам проведение вооруженных акций», в то время как анализ новых юридических тенденций проводится в основном на материале Боснии и Герцеговины, Сомали и Руанды. Оливье Пе заключает, «что авторы интервенционистского направления совершенно справедливо подчеркивают новаторский характер полномочий на применение силы, которыми Совет Безопасности наделял государства, в целях преодоления отдельных недавних гуманитарных кризисов» (p. 266). В то же время он отмечает, что по воле самого Совета Безопасности эти акции, проводимые без единого командования, осуществляются при тесной координации между генеральным секретарем и заинтересованными государствами или региональными организациями, что, в принципе, должно успокоить тех, кто выдвигает доктринальные возражения против того, чтобы поручать государствам проведение вооруженных акций в порядке, так сказать, делегирования.

После чтения этой части, посвященной в основном описанию существующей в настоящее время практике в области гуманитарного вмешательства, возникает вопрос, по какой причине Оливье Пе выбрал для своей книги настолько интригующее название. Все объясняется в заключительном выводе автора, изложенном на последних страницах книги. Подвергнув анализу позицию, в соответствии с которой гуманитарное вмешательство привносит в международное право этический элемент, автор дает понять, что ссылка на этику имеет основным следствием то, что сторонникам вмешательства приходится соглашаться на дискуссию и объяснять свои глубинные мотивы, которые, таким образом, становятся доступными для критики. По мнению автора, эта «дискуссионная этика» гарантируется нынешними возможностями (ограниченными) военно-гуманитарных акций, решение о проведении которых может быть принято только в результате ее обсуждения с властями, представляющими обладателя

территориального суверенитета, и членами Совета Безопасности (pp. 278–279). Однако этот относительный оптимизм умеряется констатацией, являющейся как бы заключительным аккордом книги, того, что во все большей степени политика использует гуманитарные акции для прикрытия действий, предпринимаемых из самых неприглядных побуждений, «как об этом свидетельствуют, каждое в своем роде, непрерывное вмешательство в Ираке, сдержанное вмешательство в Боснии и Герцеговине, запоздалое вмешательство в Руанде и не доведенное до конца вмешательство в Сомали» (p. 280).

Таким образом, Оливье Пе предлагает на наш суд книгу, в которой строгий анализ юриста и точность историка сочетаются с тонким политическим чутьем, что, видимо, сделает ее интересной для всех тех, кто внимательно следит за развитием международных отношений.

Дениза Платтнер,
юридический советник МККК